

Почему он оказался с таким заурядным человеком?

Сейчас мир движется вперед с невероятной скоростью, включая моральные нормы. Люди уже не так боятся слова «гомосексуализм», как раньше. Но в начале века, когда Чэнь Фэй встретил Су Лина, гомосексуализм все еще был объектом осуждения и дискриминации. Когда юноши в период полового созревания понимали, что они отличаются от «нормальных» людей, они, естественно, испытывали страх.

Среди них был и Чэнь Фэй.

Чэнь Фэй был настолько гордым человеком, что с детства его хвалили учителя и друзья. Когда однажды он понял, что ему нравятся мужчины, и столкнулся с кризисом своей сексуальной ориентации, его внутренний мир чуть не рухнул.

И в этот момент маленький мальчик признался ему в любви.

Этот мальчик с заурядной, безобидной внешностью дрожащими губами и бледным лицом сказал, что любит его, а после признания растерялся и заплакал.

Чэнь Фэй сначала подумал, что это странный человек, но любопытство к своей ориентации заставило его сблизиться с этим мальчиком.

Чэнь Фэй постепенно начал замечать, что этот мальчик был удобен.

Да, удобен.

Как удобный инструмент, от которого не хочется избавляться.

Чэнь Фэй помнил, как впервые занялся с ним сексом, и тот потерял сознание от боли. Неудивительно, ведь у Чэнь Фэя не было опыта с мужчинами, и он экспериментировал на том парне. Он был слишком тороплив, и тогда он сделал ему больно, но когда он извинился, застенчивый мальчик лишь опустил голову и сказал:

— Ничего страшного.

«Ничего страшного» — это, наверное, было его самым частым выражением. Этот мальчик был как мягкая вата: ударишь по ней, но не почувствуешь сопротивления, она просто мягко обволакивает.

Позже они переехали в большой город, где процветание и прогресс по сравнению с их маленьким городом на юго-западе казались другим миром. За эти четыре года Чэнь Фэй сменил несколько партнеров. Признав свою гомосексуальность, он, как рыба в воде, наслаждался жизнью. Город был быстрым, и отношения развивались быстро. Чэнь Фэй почти каждый раз менял партнеров, но почему-то всегда оставлял того мальчика рядом.

Иногда тот видел его с другими, злился, но никогда не показывал этого, просто молчал.

Его было легко успокоить: стоило Чэнь Фэю сказать несколько ласковых слов, и уже вечером он снова мог наслаждаться его телом.

Да, наверное, именно из-за тела Чэнь Фэй не расставался с ним столько лет.

Этот мальчик был очень застенчив в постели. Даже после стольких лет, когда его раздевали, он краснел от ушей до пупка. Чэнь Фэй любил смотреть порно и заставлял мальчика учиться

непристойным словам и соблазнительным техникам, но тот так и не смог научиться. Он лишь стыдливо терпел его насилие. Это было прекрасное тело.

Его можно было мучить как угодно, не боясь, что его назовут извращенцем. Можно было придумывать любые способы, чтобы сделать его еще более стыдливым.

Однажды Чэнь Фэй даже привязал его за руки и ноги к кровати и долго играл с ним. Когда он отпустил его, тот еле мог ходить, но мальчик лишь молча оделся, не сказав ни слова упрека.

Он даже снимал его в самых постыдных позах, а потом, занимаясь с ним сексом, заставлял его смотреть на экран, где его самого жестоко унижали.

Короче говоря, все, что он не мог делать с другими, он делал с ним.

Все, что угодно.

Поэтому, планируя свою жизнь, он даже не думал спрашивать его мнение.

Как гордость своих родителей, он, конечно, должен был жениться. Разве нужно было обсуждать с ним такие обыденные вещи? В конце концов, даже если он рассердится, он простит.

Но тот человек ушел и не вернулся.

В первый день Чэнь Фэй утешал себя мыслью, что он обязательно вернется. На второй день он уже начал разбивать вещи в доме.

Что-то потерялось. Нет, это была половина его души.

Чэнь Фэй искал его повсюду, но внутри оставалась пустота, настолько глубокая, что ничего не имело смысла. Он был как воздушный шар, который держали за веревку, но теперь отпустили, и он качался в воздухе, не в силах ухватиться ни за что, лишь пассивно плывя в пустоту.

Такие дни, как у живого мертвеца, продолжались долго, пока однажды он не увидел в старой газете объявление об опознании тела. Это чувство, будто мир перевернулся, до сих пор свежо в его памяти.

Мир раскололся, развалился, разлетелся на куски.

Он едва мог дышать.

Эти безнадежные дни длились долго, пока он, в полубессознательном состоянии, не упал в реку.

Теперь этот человек был в его объятиях, с другим голосом, другим лицом.

То заурядное, трусливое лицо с веснушками давно исчезло.

Чэнь Фэй крепко обнял Су Лина:

— Су Лин, позволь мне быть хорошим для тебя.

Су Лин глубоко вздохнул, глядя в окно. Снаружи было темно, лишь изредка раздавались крики неизвестных существ. Хотя он все еще иногда терялся в мыслях, это был другой, реальный мир.

Глядя на старое дерево во дворе, освещенное тусклым светом фонаря, с едва заметными зелеными почками, он почувствовал, что это было новое начало.

— Теперь я, — Су Лин повернулся к Чэнь Фэю, — теперь я твой сын, отец.

Он специально подчеркнул слово «отец».

Чэнь Фэй почувствовал, как это слово режет ему уши. Хотя он знал, что Су Лин говорил правду, он не смог сдержаться и прошипел:

— Не называй меня отцом!

Су Лин медленно поднялся:

— Тот Су Лин уже умер, разбитый на куски, умер в отчаянии. Теперь я — незаконнорожденный сын, которого не принимает семья. К счастью, меня отправили в деревню Хуши как названного младшего брата, и живу я, в общем, неплохо. Твой старт был лучше моего, и с твоими способностями ты, конечно, добьешься успеха.

Чэнь Фэй обнял его:

— Су Лин, не говори так!

Не говори так, не говори так... Но что еще можно сказать?

Су Лин мягко освободился от его объятий:

— Если ты хочешь быть хорошим для меня, попроси госпожу быть милосердной и не трогать средства к существованию деревни Хуши.

За время, проведенное в полусне-полубодствованиях, Чэнь Фэй узнал кое-что о делах в поместье Су и понял, о чем он говорит. Он схватил руку Су Лина:

— Су Лин, я знаю, что ты перенес много страданий. Я обещаю, что отплачу за все твои обиды в десять, нет, в сто раз больше. Только прошу тебя, только прошу...

Чэнь Фэй едва сдерживал слезы.

Су Лин покачал головой:

— Все это в прошлом, я не хочу больше вспоминать. Это тело действительно достойно жалости, и я должен жить за него.

Он посмотрел на человека с покрасневшими глазами:

— И за прежнего себя.

Чэнь Фэй хотел снова обнять его, но в этот момент за дверью раздался звук, и вошел Чан Фу с корзиной еды. Увидев, что его господин с покрасневшими глазами, а молодой господин выглядит угрюмым, он понял, что пришел не вовремя, но сделал вид, что ничего не заметил. Поставив корзину на стол, он открыл крышку, достал легкую кашу и несколько закусок:

— Господин, сегодняшняя каша приготовлена из риса Наньцзян. Я сказал поварам, что молодой господин болен, поэтому они приготовили ее особенно тщательно.

Он достал еще одну миску каши:

— Вы целый день почти ничего не ели, я по своей инициативе принес и вашу порцию. Пожалуйста, позаботьтесь о себе, хотя бы немного поешьте.

Чэнь Фэй хотел поговорить с Су Лином и уже собирался отпустить слугу, но Су Лин опередил его:

— Пожалуйста, наймите для меня повозку. В деревне много дел, мне нужно вернуться.

Чан Фу посмотрел на Чэнь Фэя, затем на Су Лин, колеблясь:

— Уже почти полночь, возницы уже спят, я...

Чэнь Фэй, не обращая внимания на слугу, воскликнул:

— Су Лин, ты не можешь уйти!

Су Лин поклонился:

— Отец, я уже названный младший брат семьи Ци. Пожалуйста, позвольте мне вернуться.

<http://bllate.org/book/16679/1530454>